

Светлана Алешина

Блондин – личность темная

Часть сборника
Блондин – личность темная
(сборник)

Светлана Алешина
Блондин – личность темная
Серия «Александра»

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5972543

*Алешина С. В. Блондин – личность темная. То ли еще будет: Повести.:
Эксмо-Пресс; Москва; 2002
ISBN 5-04-009879-0*

Аннотация

К частному детективу Александре Данич обращается глава рекламной фирмы Вадим Шульгин: утром по дороге на работу его ограбили в темной безлюдной арке. Украден не только бумажник с большой суммой долларов, но и портфель с важными документами, среди которых план деятельности фирмы, представляющий коммерческую тайну. На вопрос Саше, кого подозревает Шульгин, тот ответил, что уже несколько дней у ночного магазина рядом с фирмой видит одну и ту же компанию. Особенно запомнился ему светленький молодой человек со шрамом на лице. «Не может быть, – только и подумала Саша, – чтобы такое совпадение!» Потому что именно сегодня утром она схватила за руку вора с точно такими же приметам. Он вытащил у нее из пакета кошелек со всеми наличными.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	27
Глава 3	50
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Светлана Алешина

Блондин – личность темная

Глава 1

Я стояла в раскаленном автобусе и совершенно не получала от этого удовольствия. Честно говоря, общественный транспорт – это вообще нечто не слишком приятное, а вот общественный транспорт в разгаре лета... Особенно когда противный Лариков, мой замечательный шеф, отдыхает в столице, а я, Александра Данич, вынуждена жариться в душном Тарасове... Хотя я, конечно, несколько несправедлива – Лариков тоже не отдыхает, и в Москву они с Лизой, супругой, отправились по архисложному делу.

Я же осталась здесь, в родном городе, дабы не подводить гипотетических клиентов. И вынуждена ездить на работу, то есть в наш офис, ежедневно. Но пока горизонт мой чист и безоблачен, никому не нужна помощь частного детектива Сашеньки Данич. Так что на работе я обитаю строго до обеда, потом, если свободен Пенс, мы едем на пляж. Или я еду туда в гордом одиночестве, что не слишком-то меня тяготит. Да и в офисе я не особенно скучаю: там есть компьютер, в котором игрушки разные. Есть телефон, и можно пообщаться с друзьями. На худой конец от одиночества меня всегда

спасет томик Вийона. Помимо этого, Ларчик, дабы потренироваться в стрельбе, недавно приобрел домашний пейнтбол и мишень к нему. И я могу пострелять по мишеням из пистолета шариками с краской...

Единственная ложка дегтя в этой медовой бочке – общественный транспорт. Вот только разве что в нем наблюдать за людьми интересно, как говорится, поведенческие реакции проследить в экстремальной ситуации. Автобусы далеки от экстремала, полагают иные, те, которые имеют счастье проживать в областях с умеренным климатом, и температуру под сорок считают адским пеклом.

Итак, с утра пораньше – прохладнее от этого не становится – я уже была на полпути к пустынному офису, питаю скромную надежду, что и сегодня меня никто не потревожит, хотя заработать энную сумму было бы неплохо, и развлекалась как могла. То есть наблюдала за людьми. А это интересное, да и полезное занятие – ведь частный детектив должен быть немного психологом.

Пассажиры вяло переругивались, не глядя друг на друга, что само по себе было достаточно сложно – обстановка в общественном транспорте в час пик царила напряженная, мне успели оттоптать ноги.

Особенно заинтересовал меня один представитель противоположного пола. Не потому, что отличался какой-то притягательной внешностью. И вовсе не потому, что меня привлекают мужчины, какими бы они ни были – ведь у меня

есть Пенс. Просто этот невысокий, наверное, с меня ростом, блондин с коротко стриженным затылком, смешным чубчиком на лбу и шрамом, идущим от мочки уха до уголка рта, слишком уж напряженно пытался не смотреть в мою сторону, не обращать на меня внимания. И тем не менее, несмотря на сутолоку, углом глаза все время косил куда-то вбок и вниз, то есть на мои колени. Я никогда не отличалась повышенной уверенностью в собственной привлекательности. А при столь пристальном и тщательно скрываемом внимании к своей особе заподозрила что-то неладное. Конечно, можно предположить, что у данного представителя мужского сословия достаточно своеобразный вкус, но...

Я вцепилась в его мужскую руку и тихо-тихо, почти неслышно произнесла:

– Верните мне кошелек, будьте так добры.

– Что-о? – удивился он, глядя на меня своими хитрющими светло-серыми глазами.

– Вы слышали, что, – вздохнула я устало. Ну не хотелось затевать скандал в общественном транспорте и шокировать население. К тому же скандалов вообще не люблю – сразу краснею, теряюсь и немею. Но и с остатками финансов расставаться тоже не очень хочется.

– Докажи, – потребовал он.

– Ваша рука, сударь, что-то делает в моем пакете, – «доказала» я. К моей ладони прикоснулось что-то холодное и явно острое. «Нож или бритва», – поняла я сразу же. Испугалась

ужасно, но вспомнила главную заповедь уверенности в себе – никогда не демонстрировать страха – и вскинула бровь, выражая саркастичное удивление.

– Порежу, – со зверским видом заявил он. Как будто надеялся, что я спасую перед столь наглым наездом. Хотя я и спасовала бы, если бы не кошелек. Жалко мне было его – красивая вещица, дорога как память – мама на день рождения подарила. Собрав всю волю в кулак, я улыбнулась по-доброму, впиваясь ногтями в кисть его руки, и ответила равнодушно:

– Я закричу, и от вас в этом автобусе рожки да ножи останутся, простите за грубость. Верните кошелек, будьте так любезны, – посоветовала я еще раз и еще более мягко.

Тут он сдался:

– Да держи!

И в моей руке оказался драгоценный бумажник. Интересно, на что надеялся молодой человек? Найти в нем миллион долларов? Кстати, в самообладании ему не откажешь: даже в момент поражения на его приятном, заросшем трехдневной щетинкой лице витала милая улыбка.

– Спасибо, – вздохнула я.

– А теперь пусти руку, – тщетно попытавшись высвободить кисть из моей хватки, потребовал парень, но я, как бульдог, впила в его кисть ноготками. Наглеть так наглеть! – Не будешь же ты в ментуру капать?!

– Ага, – милостиво согласилась я, не расцепляя пальцев.

С милицией я и впрямь не собиралась связываться – очень надо. Пусть сами ловят. – Вот только с вас еще десять рублей за пакет, вы же испортили частную собственность, – с трудом сдерживая смех, я констатировала факт и бросила сочувственный взгляд на искромсанный в баталии за кошелек пакет.

Скорее всего, решая таким образом, я руководствовалась спонтанной симпатией – ловкий малый не терял присутствия духа даже в такой ситуации и улыбался, глядя на меня.

В его глазах я прочла неожиданный интерес, смешанный с восторгом и злостью. Очаровательный коктейль, надо заметить! И для меня непривычный – мои рыжие кудряшки обычно вызывают лишь умиление. А я терпеливо ждала, пока он соизволит расплатиться со мной. Обычно я не столь хладнокровна, может быть, это своеобразная реакция на жару. Тем более что парень меня напугал – должна же я получить за это компенсацию.

Наконец он решился – выудил из внутреннего кармана джинсовой жилетки смятую десятку и торопливо вручил ее мне.

В этот момент неподалеку освободилось место, и я грациозно опустилась на сиденье, освободив наконец многострадальную руку воришки и многозначительно погрозив ему пальцем. Он вскинул бровь, сверкнул глазами и озорно подмигнул мне, не отрывая глаз от моих ног. Ну что он в них нашел?!

На следующей остановке карманник вышел, и я, доехав до офиса, тоже. Пока шла, как-то сразу забыла об этом эпизоде. Впереди было несколько часов рабочего дня, наполненных ничегонеделанием и одиночеством. Хорошо хоть кофе у нас есть...

* * *

Едва я вошла в офис и закрыла за собой дверь, как раздался нахальный звонок телефона.

– Детективное агентство «ЛМ», детектив Данич вас слушает, – отработанным долгой практикой движением сняв трубку, произнесла я.

– Здравствуйте, мне нужна ваша помощь, – мужской голос звучал требовательно и лаконично.

– Могу я поинтересоваться, откуда вы узнали о нашем агентстве?

– Я видел объявление в газете, – донеслось с другого конца провода. – И, естественно, навел справки. Ваше агентство считается одним из лучших в городе.

Действительно, Ларчик примерно с месяц назад, когда наблюдался некоторый застой в нашем агентстве, опубликовал в тарасовском еженедельнике объявление о детективных услугах, так что популярность «ЛМ» должна была несколько возрасти...

– Спасибо, – скромно поблагодарила я. – Итак, чем могу

помочь? Может быть, вам будет удобнее подъехать?

– Когда?

Лаконичный собеседник мне попался, однако.

– Можете прямо сейчас, – предложила я. А что делать? Все равно нечем заняться. И стала ждать.

Телефонный собеседник понял меня буквально – едва я сварила кофе и закурила, как в дверь позвонили. Я открыла.

Высокий темноволосый мужчина в дорогом темно-синем костюме – интересно, не жарко ли ему? – увидев меня, удивленно вскинул бровь.

– Здравствуйте, могу я поговорить с детективом Данич? – осведомился он. Голос, низкий и властный, звучал с легким изумлением.

Может быть, он принял меня за секретаря? Я согласна, что выгляжу несолидно, и привыкла к такой реакции.

– Детектив Александра Сергеевна Данич – к вашим услугам, – отрекомендовалась я, – проходите, пожалуйста.

Незнакомец, мастерски скрывая изумление, вошел.

– Простите, я не представился. Вадим Иванович Шульгин.

– Очень приятно, – вежливо улыбнулась я. – Присаживайтесь.

Опустившись в кресло, посетитель приступил к делу:

– Не знаю, сможете ли вы мне помочь. В способностях милиции я сомневаюсь, поэтому предпочел частное детективное агентство, но...

– Может быть, вы расскажете, какие у вас проблемы, и то-

гда мы решим, справлюсь ли я с ними, – мило улыбнулась я. Шульгин кивнул, нахмутив темные, толстые, как две гусеницы, брови.

– Дело в том, что меня ограбили. Буквально сегодня рано утром – я шел на работу...

– Шли? – удивилась я. Не могу поверить, чтобы мужчина в таком дорогом костюме пешком добирался до работы.

– Ну да, – спокойно ответил Вадим Иванович. Его самообладание меня искренне восхищало. – Я живу неподалеку от офиса, поэтому предпочитаю ходить пешком. Итак, на чем я остановился?

– Вы сообщили, что вас ограбили, – напомнила я. – Расскажите, где, каким образом это произошло, что именно у вас украли и почему вы обратились ко мне?

Слово «ограбление» вызвало у меня вполне естественные ассоциации. Мне тут же пришел на ум случай в автобусе и блондинистый парень, не лишенный, надо сказать, симпатии. Но развить сие приятное – ведь в нем раскрылись мои великолепные качества! – воспоминание мне не удалось. В конце концов, когда перед тобой сидит потенциальный работодатель, нужно выслушивать его, а не парить мыслями во облацех.

– Я шел из дома на работу. По дороге к офису нашей фирмы нужно пройти через достаточно темную и безлюдную арку. Там меня кто-то ударил по голове – нападавшего я не видел, он был сзади, – забрал мой бумажник и портфель,

то есть все, что у меня было с собой. Бумажник с достаточно крупной суммой денег, портфель – с какой-то мелочью. Полагаю, кто-то мог заранее об этом знать. Понимаете, мне нередко приходится разъезжать по области, поэтому приходится иметь с собой деньги на бензин, милицию и тому подобные непредвиденные дорожные расходы. Причем такие поездки случаются всегда неожиданно, вот и приходится носить с собой определенную сумму. Конечно, ограбление не пробило особо большой брешы в моем бюджете...

– Так почему же вы обратились в «ЛМ»? – искренне недоумевала я. – Если не ошибаюсь, это прерогатива милиции.

– Ну, Саша, – чуть снисходительно протянул Шульгин, – в милиции невесть сколько подобных заявлений лежит, и они не могут принимать жесткие меры по каждому из них. У нашей доблестной милиции, – в голосе его послышался сарказм, – не слишком много свободного времени. К тому же, если честно, и зарплата там невелика. А в результате совершенно пропадает уверенность... Ваше же агентство пользуется прекрасной репутацией, и, полагаю, шансов на успех гораздо больше.

Я поняла его – именно по этой причине «ЛМ» пользуется неизменным успехом: на милицию надежда невелика.

Шульгин же продолжил:

– Понимаете, кроме денег, в портфеле лежали очень важные документы, связанные с планами нашей фирмы на следующую декаду. А обычно воры бумаги выкидывают или из-

бавляются от них еще каким-то образом. Мне бы хотелось, чтобы вы нашли именно документы, а деньги... я прекрасно понимаю, их вернуть не удастся.

– Вы пробовали искать документы, когда пришли в себя?

– Ну, конечно, обшарил все вокруг. И ничего!..

– Хорошо, – вздохнула я. – Полагаете, вас ограбили из-за денег? Значит, кто-то считал, что вы носите с собой достаточно большую сумму, тем более кража с утра пораньше в подворотне – преступление не слишком характерное. Вы не предполагаете, кто это мог сделать?

Шульгин отрицательно качнул головой, нервно теребя кончик галстука.

– А что-то необычное вы в последние дни вокруг себя замечали?

– Что, например? – удивился Шульгин.

– Например... – задумалась я. – Ну, скажем, не следил ли за вами кто-то? Может быть, вы видели людей, которых не замечали раньше?

Вадим Иванович нахмурил лоб, побарабанил пальцами по ручке кресла и неуверенно ответил:

– Знаете, напротив моего офиса, как раз около выхода из арки, расположен магазин ночной торговли. И около него в последние дни ошивались какие-то подозрительные личности, во всяком случае, четырех человек я видел постоянно на протяжении последних дней. Они толклись там и с утра, и вечером, будто людям больше делать нечего. А сегодня их

там уже не было – по крайней мере я их не заметил. Думаю, они могли быть причастны к ограблению.

– Вы сможете описать этих людей? – доставая блокнот, спросила я.

– Наверное, – пожал плечами Шульгин. Его глаза прикрылись, словно мужчина пытался вызвать в памяти облик этих типов. – Один... невысокий, коренастый, с толстыми губами и в черных очках. У него еще все руки в наколках. Второй – коротко пострижен, высоченный и худой, с круглыми глазами и круглыми очками, оправа которых замотана синей изолентой. Еще один – с грязным хвостиком до лопаток, маленький и с длинными руками – типичная обезьяна. И последний – самый симпатичный из этой компании. Невысокий молодой человек с короткими светлыми волосами, с длинным шрамом на щеке.

– Какой именно шрам? – уточнила я автоматически. Шульгин качнул головой и устало сказал:

– Не помню. Я обратил внимание только на то, что лицо изуродовано...

Я тут же окрестила подозреваемых Губошлепом, Каланчой, Обезьяном и Меченым. Конечно, клички не ахти, оригинальностью не отличаются, но так работать будет проще, до тех пор пока не узнаю, как их зовут по-настоящему.

– Ну что, Саша, возьметесь за это дело? – поднял на меня глаза Шульгин.

– Да, – кивнула я. – Что касается оплаты...

– Я все прекрасно знаю и готов выдать вам аванс, – впервые улыбнулся посетитель. Улыбка преобразила его жесткое лицо, придав взгляду озорной блеск, а очертаниям губ – мягкость. – Оставляю вам свои телефоны – домашний и рабочий, – звоните в любое время.

– Хорошо, – согласилась я, складывая деньги, протянутые им, и запихивая их в кошелек. Все-таки аванс – прекрасная вещь...

* * *

Эта гонка продолжалась давно. И она приближалась к финалу... Стоило больших трудов выйти на этого высоко-го стройного парня с ярко-синими пронзительными глазами. Но это стоило того...

Люди должны платить за свои ошибки.

И теперь синеглазый, не подозревая о слежке, спешил на свидание. Он виделся с этой женщиной, невысокой с задумчивым взглядом блондинкой, второй раз, но явная увлеченность ею читалась на его лице. Потому, естественно, он не обращал внимания ни на что иное вокруг – был скорее всего уверен в собственной неуловимости.

Но ненадолго – уверенность в этом все крепла. Процесс слежки сильно напоминал охоту... Далекое прошлое... Выследить дичь, загнать и увидеть смятенный ужас в глазах, в этих синих глазах, вззирающих на мир с такой уверенно-

стью...

Он должен умереть...

* * *

Проводив клиента, я еще посидела в кресле, наслаждаясь нежнейшим шорохом вентилятора, горячим кофе и сигаретой. И размышляя. Раздумья мои привели к единственному выводу – отправиться к Ванцову.

Лешенька Ванцов – следователь. Он нередко помогает нам с Ларчиком необходимой информацией, а мы ему – заполнять тюрьмы преступниками. Думаю, Ванцов и на этот раз не откажется мне помочь. Иначе просто невозможно ничего узнать о местной шушере. А у меня появилось подозрение, что ограбление – дело рук районных воров. Ведь, как известно, город в среде преступного мира поделен на сферы влияния. И чужаку, попавшему не на свою территорию и решившему там поработать, придется туго.

Что ж, пока примем за факт, что грабеж произведен местными воришками. А что еще остается?

Итак, я отправилась к Ванцову. Терпеть не могу бывать в здании нашей родной милиции, мрачные серые стены которой навевают на меня вселенскую тоску.

Завидев меня, рыжий Ванцов решительно направился навстречу – видимо, рассудил, что лучше сразу разобраться с Александрой Данич. Он тащил в руках объемистую папку,

которая того и гляди собиралась выпрыгнуть из его пальцев.

– Здравствуй, Саша. Как поживает Лариков? – вежливо приветствовал меня следователь.

– Носится по Москве, – сообщила я и добавила многозначительно: – Мне понадобилась твоя помощь.

– В чем именно? – сделал вид, что удивился, Ванцов. И правда, просто так я его никогда не навещаю.

– Клиент, – усмехнулась я. – Конфиденциальность была гарантирована, поэтому подробнее рассказать не могу.

– Надеюсь, мне не придется идти на должностное преступление, чтобы помочь тебе? – мрачно изрек Ванцов, будто я его хоть раз просила изменить долгу и Родине!

– Нет, – мило улыбнулась я. – Мне просто необходимы сведения о преступности по Кировскому району, а точнее, меня интересуют воровские круги этой преступности, – уточнила я.

– А откуда такой интерес, ты, конечно, не расскажешь? – поинтересовался Ванцов.

– Нет, Леша, не расскажу, – я выразительно поморщилась. – Поможешь?

– Куда от тебя деваться! Без Ларикова совсем от рук отбилась, – вздохнул Ванцов. – Пошли, маленькая мисс Марпл.

Через полчаса мой блокнот пополнился многочисленными заметками на интересующую тему: я узнала если не все, то очень многое о воровской среде Тарасова в целом и Кировского района в частности. Итог обнадеживал: по смазан-

ным милицейским фотографиям и характеристикам у меня появилось шестеро подозреваемых. Не так уж и много, надо сказать, если учесть, что в Кировском районе мелких воров и воришек не меньше сотни. Бедняги, конкуренция-то какая! И я даже узнала, где эти личности «зависают», объясняясь на емком молодежно-тусовочном сленге: в забегаловке с диким, на мой взгляд, названием «Фонарь». К счастью, у Ванцова есть так называемые осведомители, и он навел справки о месте обитания этих личностей. Следователям ведь надо знать все обо всем, и порой это им удается.

Кажется, я благополучно отвлеклась?..

Искренне поблагодарив Ванцова за посильную помощь, я смело отправилась к этому скопищу порока и разврата, к кафе-бару «Фонарь». Он еще не открылся – было слишком рано для заведения подобного рода. Но вокруг уже сейчас толпились всевозможные представители преступного мира – по их физиономиям это с легкостью читалось. Они собирались кучками, трепались, пили пиво, отчего воздух словно пропитался алкогольными парами.

Присев на ближайшую скамейку, я закурила. Лезть сейчас на рожон было несподручно: увидев чужую в своей тусовке, ребята могли насторожиться. Хотя и не похожа я на мента, как говорит Лариков, и гораздо большее сходство имею с малышом из рекламы шоколадки. Я же искренне считаю, что мои тициановские локоны великолепны, разве что слишком бросаются в глаза.

Итак, я сидела, курила и наблюдала за воровской братией. Никто даже близко не напоминал Губошлепа, Обезьяна, Каланчу или Меченого. Ни один не выделялся высоким ростом или толстыми губами. Шрамы были где угодно, только не на лице. В наколках были многие, но чтобы все руки испещрены синими рисунками – такого я не заметила.

На лавочке, чуть поодаль, в гордом одиночестве сидел рыжий парень и пил пиво. К нему то и дело подходили какие-то личности, стоявшие и сидевшие вблизи, и, перекинувшись парой слов, удалялись. Я задумалась – так подозреваемых можно прождать до конца света. Вероятно, вовсе не их я выбрала из кучи следственных дел в материалах Ванцова. Возможно, ванцовский осведомитель ошибся, и «Фонарь» местом обитания воришек не является. Может быть... И что мне теперь, ждать у моря погоды? Мой характер начал протестовать.

Собравшись с решимостью и сунув в карман джинсов пару не слишком крупных купюр – за все в мире надо платить, – я подошла к одинокому парнишке.

– Здравствуйте, – мило улыбнулась я, сознавая, что впечатления на него не произведу. Не тот контингент. – Можно, я здесь присяду?

– Да садись, – буркнул рыжий, оглядывая меня с ног до головы. – Что надо?

– Узнать, бывают ли здесь некоторые личности, – пояснила я, с трудом сохраняя спокойствие. Мне стало вдруг страш-

новато.

Рыжий молчал. Он со скукой во взгляде осмотрел меня, даже скорее глянул мимо меня. Я же продолжала:

– Петр Гращенко, Владимир Зельский, Алексей Вареньш, Сергей Логинов, Леонид Ярченко, Георгий Монахов, – перечислила я имена людей, которые раскопала у Ванцова.

Но рыжий все так же не реагировал. Тогда я решила прибегнуть к мерам психологического воздействия – пошуршала купюрой, выглянувшей из кармана джинсов, и сказала:

– Мне очень надо узнать.

Рыжий с заметным интересом взглянул на деньги и хмуро спросил:

– Ты из ментуры?

– Вы с ума сошли! – ахнула я. – Конечно же, нет!

Рыжий демонстративно протянул грязную лапу, и я бросила купюру на его ладонь, тут же зашелестев другой.

– Скоро появятся, всегда здесь закупают, – фыркнул Рыжий и опять демонстративно протянул лапу, в которой уже исчезла первая бумажка. Я не стала скупиться, расплатилась и побрела к прежней лавочке.

Я смолила неизвестно какую по счету сигарету и рассматривала людей, толпившихся у бара. Наконец мое ожидание вроде бы увенчалось успехом. На горизонте появился высокий мужчина лет тридцати; судя по его телосложению, он только что вышел из анатомического кабинета, бритый почти наголо и в круглых очках «а-ля слепой», только с про-

зрачными стеклами. Он, по описанию, очень походил на Каланчу.

Скупко поприветствовав кое-кого, он пристроился на дальнюю от бара скамеечку и закурил. Посидел так какое-то время, потом поднялся, дошел до пивного ларька, вернулся с бутылкой пива. К нему вскоре подошел Обезьян – страшненький мужчина с невымытым русым хвостиком, стянутым аптечной резинкой. Неужели мне повезет, и я сейчас увижу всех четверых подозреваемых?

Размечтались, Александра Сергеевна! Перекинувшись парой слов, эти двое отправились к проспекту. Я, естественно, поднялась и последовала за ними, стараясь не очень бросаться в глаза.

Личности, с кажущейся бесцельностью пошатавшись по городу, свернули в заброшенный парк. Я – за ними, скрываясь за деревьями и в зарослях кустов и напряженно обдумывая, как же заставить этих молодых людей расколоться. В голове возникло лишь одно соображение – припугнуть их. Это Лариков всегда следует букве закона, я же считаю, что порой цель оправдывает средства – как в данном случае. И теперь усиленно размышляла, где бы раздобыть наркотики. Как известно, за наркотики дают неплохой срок, и ворюшек можно будет несколько вывести из состояния душевного равновесия, подбросив им парочку пакетиков зелья.

К парням подошел мужик лет сорока с небольшим; оглядевшись и даже прислушавшись, он передал моим «подопеч-

ным» газетный сверток, после чего развернулся и быстренько исчез.

Развернув газету, ребята достали маленькие прозрачные пакетики с белым порошком и распихали их по карманам. Я поняла – вот он, мой шанс. Если они «увели» документы, то вернут как миленькие. Не они – прекрасно, значит, знают, кто это сделал. Или хотя бы догадываются – раз они были на месте преступления, когда произошло ограбление, то должны были видеть хоть кого-то... И я полагала, что сии личности поделятся известной им информацией.

Конечно, мне было страшно, еще бы! Но судьба-злодейка не давала времени на размышления: пока я кинусь звонить Ванцову или Пенсу и умолять их о помощи, подозрительные личности смоются. Значит, Сашеньке Данич предстоит действовать в одиночестве.

Бесшумно подкравшись сзади, я рявкнула:

– Стоять!

В руке моей был пистолет – игрушка, обычная пластмассовая безделушка. Та самая, стреляющая шариками с краской, но очень похожая на настоящий. К тому же и эффект неожиданности сыграл свою роль. Обезьян и Каланча замерли, изумленно и испуганно вперившись в меня. Я спокойно заявила:

– Надо поговорить. Можете сесть, только не делайте резких движений – нервы могут не выдержать. И не рыпайтесь – я просто хочу пообщаться с вами, но там, – мотнула я голо-

вой в сторону проезжей дороги, – меня ждут друзья. И они сюда тотчас явятся, если я закричу. – Последняя фраза нужна была для перестраховки. И мне повезло: со стороны дороги и впрямь послышался шум.

– Вы вообще-то кто? – чуть ошалело, но довольно нагло осведомился Обезьян. Голос у него оказался под стать субтильной внешности – высокий и даже пронзительный, бивший по моим и без того напряженным нервам.

– И что за дела? – гулким басом добавил Каланча.

– Сегодня утром у магазина ночной торговли на Кировской произошло ограбление, и вы там были, – заметила я. – Хочу, чтобы вы вернули похищенные деньги и документы.

– Слушай, чего этой телке надо? – нахально спросил Каланча у приятеля, но с места не тронулся. Только глазки за стеклами очков блеснули испуганно и напряженно.

– В общем, так, – придав голосу больше решимости, которой вовсе не испытывала, расставила я точки над «і». – Вы мне все рассказываете, или я отправляю вас в тюрьму. Там места найдутся, и за наркотики вам дадут неплохой срок. Я пойду свидетелем – вы распространители. Мне поверят, не волнуйтесь. Альтернатива ясна? И милиция, между прочим, недалеко. Поговорим мирно. Если не захотите, что ж, выбор за вами.

Откуда только во мне эти командные замашки? Это я, Александра Данич, уверенно общаюсь с ворами? Нет, такого не может быть! А эти типы изумленно смотрели на меня,

пытаясь уловить смысл моих речей. Пожалуй, мой высокий интеллект их подавлял. Воришки попереглядывались, посопротивлялись для порядка. Действовать не решились – видимо, логично рассудили, что просто так хрупкая девушка не станет им угрожать. Сделали выводы, что справятся со мной одной левой, но рисковать не стали – не хотели проблем с милицией. И я была с ними согласна – если бы не моя неожиданная изобретательность, пришлось бы спасаться бегством.

Обезьян буркнул:

– Ну чего тебе надо?

– Что вы делали у ночной торговли? Вас видели там всю неделю подряд. Вы работаете?

– Ну так это наше место, – неуверенно пожал плечами Каланча. – И чего?

– Шульгин Вадим Иванович. Это имя вам о чем-то говорит?

– Нет, – замотав головами, ответили оба типа в один голос.

– Представительный мужчина, темноволосый, в дорогом костюме, – пояснила я. – Сегодня утром его ограбили. Кто это сделал?

– Не мы, не успели, – даже немного обиженно пробурчал Обезьян. Он вообще оказался более разговорчивым, нежели его приятель. – Какой-то чужак его кинул до нас.

– Какой чужак? Вас там было четверо.

– Да трое нас было! – возмутился Каланча. – Я, Вовчик, –

кивнул он на Обезьяна, – и Лехер.

– Лехер – это кто? Со шрамом?

– Да нет, – фыркнул Обезьян, несколько успокаиваясь. Видимо, понял-таки, что убивать я их не собираюсь. – Со шрамом – чужой. Отирался всю неделю поблизости. А Лехер – с татушками на лапах.

Значит, Губошлеп – перевела я для себя.

– И вы точно ничего не крали в арке утром?

– Да нет же, ну чего ты прицепилась, – невежливо пробубнил Обезьян. – Говорят тебе, чужой нас опередил.

– Раньше вы видели когда-нибудь человека со шрамом? Описать его можете?

– Стриженный, с чубчиком, – выдал Каланча. – С отметиной на роже. Я лично его видел чуть ли не каждый день на этой неделе.

– С чего вы взяли, что именно он ограбил Шульгина?

– Так его сначала не было у комка, потом появился с огромной сумищей и почалил к остановке.

Видимо, в сумке был портфель Вадима Ивановича. Я предположила два варианта дальнейшего развития событий – либо Меченый избавился от документов подальше от места преступления, осмотрев портфель в укромном уголке, либо... Целью были вовсе не деньги. Странно, почему я раньше не принимала во внимание эту версию? Теряете квалификацию, Александра Сергеевна. Бездействие на вас плохо влияет...

– Где найти человека со шрамом? – спросила я устало. Поверила я этим ребятам – слишком уж откровенной была их досада: опередили их, не дали грабануть Шульгина.

Движение кожи на черепе Каланчи и лихорадочное подергивание хвостика Обезьяна должны были, по всей видимости, отразить бешеную работу мысли. Я не стала им мешать. Ловко прикурила, не выпуская из руки пистолет, и затянулась. Наконец ребята пораскинули мозгами, и Обезьян выдал:

– В баре «Домовой» на площади. Там он бывает, видел пару раз по вечерам.

– Спасибо, можете быть свободны, – вежливо распорядилась я. – В милицию заявлять не буду, как и обещала, только советую вам исчезнуть как можно быстрее. Мои друзья могут заглянуть сюда, решив, что у меня проблемы. Но если вы мне солгали – разыщу обязательно, – пригрозив напоследок, я покинула тихий парк, а воришки ошалело смотрели мне вслед.

Глава 2

Галина всегда считала себя привлекательной женщиной – высокая, стройная, полногрудая, с пышно завитой шапкой иссиня-черных волос. И она искренне считала, что мужчины должны ею интересоваться. Они интересовались, но совершенно безвозмездно – до определенного момента. Галина ими тоже не брезговала.

Вообще в жизни медсестры Галины Афанасьевны Старцевой господствовали две страсти – драгоценности и мужчины. Или мужчины и драгоценности – оба увлечения были совершенно равнозначны. И мужчины дарили новые украшения, а блеск побрякушек привлекал все большее количество мужчин. Так что недостатка ни в том, ни в другом у Старцевой не было.

Она обожала попадать в авантюры. Эта авантюрная жилка могла бы стать источником неприятностей, но не становилась до недавнего времени, потому что Галине везло. И если бы не последнее приключение...

Галина в досаде прикусила пухлую нижнюю губку и презрительно усмехнулась. В глазах ее стояли слезы.

Увидела бы сейчас этого Вовчика – именно так ей представился хорошенький мальчишка, с которым Старцева познакомилась в баре, где была последний раз, – удавила бы собственными руками.

Тогда Старцева, как обычно при походе в златные места, нацепила на себя толстую витую золотую цепь с сапфировым кулончиком, вдела в маленькие мочки ушей тяжелые квадраты золотых серег с такими же синими камнями, нанизала на пальцы несколько тонких дорогих колечек и одно массивное, с сапфиром.

Конечно, для поиска мужика это было весьма неблагоприятно. Будь женщина не Галиной Старцевой, обязательно подцепила бы бедного мальчика-жиголо. Но Старцева и сама была женщиной шикарной, так что к ней и клеился соответствующий контингент. К тому же Галина могла раскрутить любого мужчину.

Но в этот раз... При воспоминании о таком позоре кулаки Галины машинально сжимались, а губы гневно кривились.

Мальчишка оказался прехорошеньким, он целовал ее пальчики, ладони его беззастенчиво шарили под тонким шелком платья. Острые зубки покусывали мочки ушей Галины, а пальцы зарывались в шелк ее кудрей.

Галина немного перепила – черт бы подрал этот коньяк – и отдалась во власть умелых рук молодого человека.

А потом он погрузил ее в такси, помахав на прощание ручкой. И только явившись домой, Старцева обнаружила, что ничто не оттягивало ее ушей, не цеплялось за декольте платья, да и пальцы не ныли в оковах колец.

Словом, милый молодой человек избавил Старцеву от «золотых цепей» и исполнил это чрезвычайно технично...

Видимо, сказался опыт. И теперь Галина строила планы местности.

* * *

Оставив растерянных воришек в парке, я отправилась в бар «Домовой». Это заведение было более привлекательным, чем «Фонарь», даже снаружи. Зеркальные стекла, изогнутые готические буквы названия и симпатичная рожица хитрющего, заросшего белой бородой мужичка на вывеске. Мужичок отдаленно напоминал домовенка Кузю, только постарше веков на сорок.

Я потянула на себя тяжелую дверь и вошла в прохладный сумрак. В баре оказался только один человек, который задумчиво потягивал пиво, сидя в дальнем углу зала. Скучавший за стойкой бармен при моем появлении встрепенулся. Я как можно очаровательнее улыбнулась, подошла к стойке и, присев на высокий стул, попросила:

– Будьте добры, чашечку кофе.

– Прошу вас, – плотоядно ухмыльнулся бармен, высоченный мускулистый детина с ежиком черных волос и глазками-бусинками.

Я пригубила кофе, скучаяще оглядываясь. Бармен не спешил заняться своими делами, видимо, бедняге было скучно. Он сидел напротив меня и курил. Я пару раз улыбнулась ему, пока пила кофе, потом тоже закурила и облокотилась на ло-

коть.

– Извините, а можно задать вам вопрос? – вежливо поинтересовалась я. Мужчина удивленно глянул, наморщил лоб и кивнул:

– Ну...

– Простите, может быть, вы видели здесь молодого человека со шрамом?

– Зачем? – нелогично осведомился мой «слово-охотливый» собеседник. Я растерялась:

– Ну... понимаете, мне сказали, он часто здесь бывает. Это же бар «Домовой»? Заведений с таким названием больше вроде нет?

– Нет, – лаконично ответил бармен.

– Понимаете, – зачастила я, – мне очень важно найти этого человека со шрамом.

– Зачем? – вторично осведомился бармен, яростно притушивая сигарету в пепельнице. Ну и оживленная беседа! Ничего не скажешь!

– Получить развод, – пояснила я. И поведала подробнее: – Понимаете, сто лет его ищу, нигде не могу обнаружить. Сбежал, гад! – Я подпустила в голос слезу. – И не хочет развестись. А мне что делать? Я тоже свободы хочу! А подружка мне сказала, что как-то видела его здесь. Вот и хочу отловить его.

– Ну видел, – сочувственно хмыкнул бармен.

– И часто он здесь бывает?

– Каждый вторник зависает по вечерам, аж до полуночи, – пояснил бармен. Я обрадовалась – сегодня как раз вторник. – Часов в шесть появляется, – добавил мужчина. – А телефончик оставь? Как разведешься, встретимся.

– С удовольствием, – кокетливо заулыбалась я. – Лишь бы развод получить. – И продиктовала ему номер телефона.

Мужчина старательно, едва не высунув язык, записал его на салфетке.

– А звать тебя как?

– Анна, – усмехнулась я.

Я допила кофе и вышла из бара. Пусть звонит, лапочка.

Конечно, мне неприятно делать людям гадости, но не давать же свой телефон каждому встречному! Вот Ванцов обрадуется, когда ему позвонит какой-то тип и потребует к телефону Анну!

* * *

Ну за что ей это?! Все надежды были связаны именно с ним! Синеглазый, обаятельный мужчина казался центром Вселенной! Красивый, сексапильный и далеко не бедный, он был идеалом, и стать его супругой – вот цель ее жизни.

Но откуда-то появилась эта блондинистая скучающая стерва, и все надежды пошли крахом. Такое просто невозможно пережить, с этим необходимо разобраться! Она прекрасно понимала: ей нужно выяснить отношения, но для на-

чала... Пожалуй, придется помучить себя еще – проследить за ним, любимым и неверным. Чтобы было больше доводов при выяснении обстоятельств. А для этого все средства хороши...

Хотя смотреть, какими глазами он поедает блондинку, было больно. Очень больно. Хотелось, как страусу, сунуть голову в песок. И замереть.

* * *

– Александра, тебе Сережа звонил, – едва я переступила порог квартиры, сказала мама. – Просил перезвонить, если ты вернешься до шести вечера.

– А что-нибудь передать не просил? – поинтересовалась я, сбрасывая с ног босоножки и забирая волосы на затылке.

– Ты еще успеешь позвонить, – улыбнулась мама. – А почему мое чадо такое суетливое сегодня?

– У меня новое дело, – усмехнулась я. – Так что сегодня вернусь поздно.

Направившись к телефону, я набрала номер Пенса. Он разочарованно выдал мне, что поездка на дачу в выходные отменяется: его посылают в командировку. Я вздохнула с облегчением – все равно времени на отдых нет – и постаралась поднять его настроение.

Распрощавшись с Сергеем, отправилась в ванную. Идти в бар с обычным моим имиджем студентки-спортсменки бы-

ло негоже. К тому же я не очень хотела, чтобы меня узнал бармен.

* * *

Я подошла к «Домовому», с трудом удерживая равновесие на высоченных каблуках и регулярно путаясь в длинном облегающем платье. Непривычная одежда позволила мне собраться с мыслями – теперь я горела уверенностью разобрататься с воришкой, из-за которого вынуждена терпеть эту пытку в туфлях на шпильках.

У дверей бара я нацепила на лицо скучающее выражение и вошла в задымленный, пропахший алкогольными парами полумрак. В зеркале на стене холла я взглянула на себя и в который раз удивилась – чего не сделает с женщиной пара килограммов косметики!

Собственное отражение было неузнаваемым. Моя подруга Эльвирка прекрасно потрудилась, на меня взирала довольно стройная, с неплохой фигуркой, рыжекудрая дама. Именно дама – с огромными выразительными глазами под сенью длинных черных ресниц, с пухлыми губками и пышными рыжими кудрями, рассыпавшимися по обнаженным плечам. Длинное платье подчеркивало фигуру и каким-то совершенно непостижимым образом скрывало мои недостатки. В туфлях на шпильке ноги мои казались длинными, как у манекенщицы. В общем, меня даже родная ма-

мочка узнала с трудом, когда Элька гордо вывела из спальни свое творение.

Пройдя в бар, я небрежно оглядела помещение скольльзящим взглядом и уселась за столик в углу зала. Там было довольно тихо, прекрасно виден вход, но я сама в глаза не бросалась.

Подбежавшей официантке я заказала чашечку кофе, пирожное и на всякий случай бокал легкого вина. Терпеть не могу алкогольные напитки, но примерный план действий созрел в моей голове, и вино могло пригодиться. К тому же от одного бокала ничего не будет.

Закурив, я принялась ждать, стоически выдерживая заинтересованные мужские взгляды. А бар постепенно наполнялся народом, и я усиленно выискивала мужчину со шрамом. Но никакой блондин с изуродованным лицом и чубчиком еще не появился.

Поцеживая кофе, я медленно курила. Скучно становилось просто ужасно. Пухленький мужчина у микрофона в углу зала надрывался в микрофон, брэнча на гитаре и выпевая что-то слезливо-тюремное. Уши начали плавно увядать. Чтобы успокоиться, я пообещала себе по возвращении домой прослушать всю кассету «Рамштайна». В качестве противоядия.

Стрелка на моих часах еле ползла и наконец добралась до половины седьмого. Почти все столики были заполнены. И тут дверь открылась, и в помещение вошел... мой случайный знакомый, на чьи деньги я купила себе новый пакет! На

его лице, от мочки уха до губы, красовался шрам. И блондинистый чубчик! Как же я раньше не догадалась? Ведь именно этому типу, судя по всему, я дала кличку Меченый.

То есть что это значило? Ну точно! Парень ехал куда-то после ограбления и решил пожить у меня почему-то моими финансами.

На этом я и сыграю.

В голове проносились философские рассуждения о бренности бытия и прихотливой изменчивости судеб. Вот что значит шутить с законом. Если бы я сдала Меченого еще тогда, когда он пытался меня обокрасть, документы были бы сейчас у законного владельца, а теперь придется действовать.

А Меченый с привычной ленцой вошел в бар и плюхнулся за столик, заказал себе бутылку пива и орешки, присосался к горлышку, словно испытывал неумную жажду.

Я медленно выпила вино, открыла маленькую сумочку и переложила из кошелька деньги в туфлю, под пятку, оставив в нем только мелочь. Не хочу по пустякам рисковать своим авансом. Потом поднялась, взмахнула рукой, призывая официантку, и пьяно пробормотала:

– А где у вас... дамская комната?

Меченый развернулся при звуке моего достаточно громкого голоса и оценивающе посмотрел на меня. Я широко улыбнулась ему и, руководствуясь указаниями официантки, прошла в маленькую дверь у стойки.

Выйдя оттуда, я плюхнулась на стул. Покачиваться мне труда не составило – туфли были ужасно неудобными, и несколько крупных купюр под пяткой им комфорта не прибавляли. Закурила, ленивым жестом выудив из сумочки зажигалку. Кошелек все еще лежал в сумке.

Небрежным жестом выложив зажигалку на стол, я внимательно посмотрела на Меченого. Он бросал в мою сторону явно заинтересованные взгляды – правильно, Элькино вечернее платье выглядело на кучу баксов, хотя стоило не так уж много. Наконец человек со шрамом решился и подрулил к моему столику.

– Можно к вам присоединиться? – спросил он вежливо. В светло-серых глазах его прыгали веселые чертики. Я очаровательно улыбнулась и довольно звонко ответила:

– Конечно, пожалуйста! Знаете, – перегнувшись через стол, доверительно поделилась я, – я даже рада, что вы подсади. В таких м-местах оч-чень опасно сидеть в одиночестве.

– Почему же такая прелестная девушка в одиночестве?

Я склонила голову на руки и, тяжело вздохнув, ответила:

– Так уж получилось.

– Выпьете что-нибудь?

– Н-нет, больше не могу! Кстати, меня зовут Анна, а вас?

– Владимир, – обаятельная улыбка тронула губы парня.

Посидев еще некоторое время, я поднялась:

– Хочу танцевать!

Владимир не смог отказать даме, и мы некоторое время

подвигались под дурацкую музыку. Потом я скрылась в дамской комнате, а когда вернулась, Меченый спросил:

– Анна, могу я вызвать вам такси?

– 3-зачем? – не поняла я. – Не хочу уезжать отсюда!

– Простите, но мне пора.

– Ну и что? – недоуменно уставилась на него я. – Пожалуйста.

– Анна, вы мне очень понравились. Может быть, запишете мне номер своего телефона?

Как и в случае с барменом, я воспользовалась ванцовским номером – дежурный на вахте сразу отобьет желание звонить незнакомым девушкам – и пьяно помахала на прощание рукой.

Едва Владимир вырулил из бара, я подхватила сумку и последовала за ним. Кошелек в сумке уже не было – ловкий малый этот Меченый. Ну ничего, главное, купился, а вы, Александра Сергеевна, молодец.

Выудив из пакета, который я оставила под столом, удобные туфли на низком каблуке, я стремительно переобулась и вышла из бара, можно сказать, надеясь, что придется вести слежку, а на каблуках качественно передвигаться я совершенно не способна: могла упустить интересующую меня личность. И вовремя это сделала – Меченый ловил машину. Я плюхнулась в такси и бросила водителю:

– Поезжайте вон за той машиной!

– Зачем?

– Затем! Милиция! – я помахала липовым удостоверением. Водитель подчинился. И мы помчались за Владимиром.

Кружение по городу продолжалось неизвестно сколько, пока наконец мы не добрались до многоэтажки в Максимовке, тарасовском пригороде. Здесь Владимир вышел из машины и взмахом руки отпустил водителя. Я тоже, быстренько расплатившись, вышла из такси и осторожно проскользнула в подъезд вслед за ним: должна же я узнать, куда Меченый денет мой кошелек. Ну и заодно поискать документы – вдруг он их пока хранит дома. Честно сказать, в этот момент я пришла к выводу, что кража произошла именно из-за документов. Конечно, деньги – тоже немаловажная вещь, но Ламовский не производил впечатления человека, который нуждается.

Владимир поднялся на второй этаж. Я же вжалась в стену, стараясь слиться с ней, и продолжала наблюдение. Парень вошел в квартиру, расположенную слева от лифта, и дверь за ним захлопнулась. Поднявшись на пролет выше, я постояла минут так пятнадцать, после чего вышла из дома – наверное, Меченый не собирался выходить, а зря: я бы на его месте погуляла вечером. Полезно, говорят.

На улице я опустилась на лавочку в тени деревьев и решила подождать еще с полчаса – для очистки совести. Время было еще детское – около девяти, на улице почти светло.

Я сидела и курила. Скучала, конечно, – подобные слезки вообще утомительное занятие, – и размышляла: роль этого

Владимира мне была не вполне ясна. Если он «работает» в общественном транспорте, в чем я успела убедиться на собственном опыте, то с чего бы ему заниматься грабежом? Или он артист, предпочитающий выступать в разных «жанрах» – от карманничества до откровенного грабежа?..

А предмет моих раздумий в этот момент появился из подъезда – было ровно девять – и отправился к остановке. Я не пошла за ним – вместо этого поднялась на второй этаж и вдавила кнопку звонка. За дверью послышалось истошное треньканье, но мне никто не открыл, а осмотреть квартиру мне ужасно хотелось.

Я снова вышла на улицу и обошла дом вокруг. Окна Владимира я вычислила с легкостью...

* * *

Насмешливый изгиб чувственного рта завораживал. Карина с иронией разглядывала лихого кавалера и была близка к тому, чтобы проклясть себя, непутевую. Тип, сидевший напротив нее в этой забегаловке, видимо, считал себя самым совершенством, уверенным, что способен произвести впечатление на любую девушку. Но Карина совершенно не разделяла его мнения. Она до сих пор находилась в этом баре с задымленным залом и темными, давно немытыми окнами просто потому, что ей совершенно нечего было делать. А этот человек, сидевший напротив, добивался встречи с ней

уже три дня.

Влюбился с первого взгляда, ехидно подумала Карина.

Ей здесь не нравилось. И вообще в этом чертовом баре было слишком многолюдно – народу набилось как килек в бочке в блаженные времена застоя. Потому что теперь килька в банках живет совершенно свободно, не сдавливаемая товарками.

За дальним столиком сидела привлекательная девица, пристальный взгляд которой нешуточно раздражал Карину, а та не отрывала глаз от их столика.

– Может быть, потанцуем? – устав от того, что взгляд девушки устремлен куда-то вдаль и она задумчиво потягивает коктейль через соломинку, выдохнул парень. Он, бесспорно, был обаятелен, это Карина отметила, когда знакомясь с ним три дня назад. Ей импонировали резкие и, казалось, чисто мужские черты его лица. Полногубый рот заставлял вспомнить о собственной женской сущности, бесстыжие глаза искрились небесной синевой и, казалось, видели насквозь.

Единственная проблема – Карине было совершенно не до любовных приключений. Она пребывала в депрессии и вот уже месяца два пыталась выкарабкаться из нее. И все после того, как рассталась с Романом, мужественным блондином, который, как оказалось, зарился исключительно на ее деньги. А такого Карина, девушка самолюбивая и чертовски гордая, понять не могла. Тем более и доход был далеко не скромным – Карина работала в престижной фирме, создава-

ла модели одежды. И получала достаточно большие, даже по нынешним изменчивым временам, деньги. К тому же недавно умершая мать оставила ей крупную сумму и четырехкомнатную квартиру в элитном доме на Набережной. Что позволило Карине считаться очень выгодной невестой.

Смерив вопрошающего задумчивым взглядом, девушка ответила:

– Я не хочу танцевать.

– Тогда зачем ты сюда пришла – посидеть и выпить коктейль?

– А я и не рвалась, ты сам меня пригласил, – лениво ответила девушка. Она тряхнула гривой серебристо-пепельных волос, поднялась с неудобного стула и подхватила маленькую сумочку.

– Ты куда?

– Если ты думаешь, что я буду расплачиваться с тобой за ужин в кафе, то глубоко заблуждаешься: я не принадлежу к девушкам древнейшей профессии. Ты меня не возбуждаешь, – резко сказала Карина. Она была осведомлена о надеждах, которые питают мужчины, приглашая даму на ужин. «Кто девушку ужинает, тот ее и танцует», – промелькнула в голове старая шутка. – И вообще ты сам навязался.

– Я в этом не сомневаюсь. Позвони мне, хорошо? – попросил он тем не менее. Голубые глаза его выражали искреннюю обиду, что, впрочем, не отразилось на выражении лица: он умел держать себя в руках.

«Какого дьявола он ко мне прилип?» – вспоминая их недолгое, но утомительное для нее знакомство, возмутилась Карина. Она давно заметила этого броского на вид парня. Он постоянно мелькал около здания, в котором работала Карина, поджидая, когда она выйдет. Такое внимание ее тяготило, но не слишком – до тех пор, пока молодой человек не набрался смелости.

– Девушка, разрешите вас подвезти? – спросил он тогда, глядя на нее умоляюще-решительным взглядом.

И Карина, которая давно не бросалась в авантюры, подумала: а почему бы нет?

– Тебя подвезти? – ворвался в мысли приятный голос парня.

– Не стоит! – выдохнула она последнюю струйку табачного дыма, резко развернулась и направилась к выходу. Лопатками она чувствовала удивленный взгляд парня. Его звали Никитой...

* * *

По стене дома шла пожарная лестница. От нее было далеко до балкона, но если постараться, дотянуться можно. Да, в такую авантюру я еще не влезала – забираться в чужую квартиру в вечернем платье, длинном и не слишком удобном. К тому же чужом – своими вечерними туалетами я не обзавелась по причине ненадобности. Ну ничего, думаю,

справлюсь.

Перебросив сумочку через плечо и повесив пакет на запястье, я подтянулась и зацепилась за верхнюю планку лестницы. Взобралась, поднялась до уровня второго этажа. Интересное зрелище, должно быть, я собой представляю. Ну ничего – тьма наконец сгустилась, и особо заметно меня не было.

Я вцепилась пальцами в перила балкона и попыталась закинуть на перила ногу. Конечно, узкое платье угрожающе затрещало. Эльвирка меня обязательно убьет! Если бы я знала, что придется демонстрировать чудеса акробатики, захватила бы с собой джинсы с майкой. Но пути господни неисповедимы...

Значит, придется рискнуть собственным высоконравственным видом.

Я подтянула платье вверх так, что ниже талии остался только короткий лоскуток с разрезом, не стеснявший движений, и закинула-таки ногу на перила балкона. Покачнувшись, с трудом сдержала крик – конечно, насмерть не расшибусь, но больно будет.

Замерев, я покачивалась над землей. Подол платья, как флаг, развевался на ветру. Прислушалась. Кругом стояла мертвая тишина.

Тогда я, собравшись с силами, подтянулась и перелезла на балкон. Осторожно открыла дверь – благо она была только притворена по причине жары – и проникла в квартиру.

Она была двухкомнатной и довольно просторной. Стенка со стеклянными дверцами, заполненная хрусталем, больше подошла бы женскому уютному гнездышку. Но может быть, у Меченого есть женщина? Большой диван с яркими подушками... Огромный экран видеодвойки... Стопка кассет – бо-евики, эротика, банальный подбор...

В другой комнате тоже не обнаружилось ничего интересного. Ни намека на документы! Может быть, я вообще ошиблась и вышла не на того человека? Может быть, воришки мне нагло солгали, а я тут мучаюсь?

Я просмотрела содержимое письменного стола – тоже ничего. Ни единой зацепки. Потом переворошила белье в шкафу. Удовольствие сомнительное, надо сказать, рыться в чу-жом белье, но и там не увидела ничего, заслуживающего вни-мания.

Переходя в кухню, я уже была уверена – ничего не светит мне здесь. Если это Меченый похитил документы, он их дав-но выкинул или спрятал в укромном месте. И мой несчаст-ный кошелек, наверное, тоже канул в Лету.

Переворошив все в ящичках и шкафах, я, подустав, при-села на табурет. И тут взгляд мой упал на мусорное ведро; я присмотрелась пристальнее. В ведре лежали пачка из-под сигарет, смятая пивная банка и какая-то бумажка.

Вскочив и подбежав к ведру, я осторожно достала бума-женцию. Ой, какая же я умная! Все же Меченый имеет отно-шение к похищению документов – иначе откуда бы в его му-

сорном ведре валяться обрывку какой-то квитанции с четкой подписью: Вадим Шульгин.

На всякий случай я приподняла пивную банку, чтобы заглянуть на самое дно ведра. Это потребовало от меня усилия воли – так противно! Но я себя пересилила и увидела... свой кошелек! Вытащила и его, разрываясь между чувством безразличия и желанием вернуть собственность. Бросила в ведро банку и бумажку, чтобы все выглядело, как было. И, довольная плодами своей деятельности, покинула квартиру. Естественно, опять через балкон.

Подождав у дома минут двадцать и покурив, дабы успокоить нервы, я собралась уже двигаться к остановке, но тут увидела Владимира: он возвращался домой от нее. Проводив его взглядом, я отправилась к дороге. В кустах раздавался какой-то шорох, но я не придавала ему значения. В разгар ночи лазать по кустам – моя авантюрная жилка не была столь азартна! И, кроме того, очень хотелось к себе: полагаю, я заслужила крепкий и спокойный сон. А завтра приступлю к дальнейшему расследованию – для одного дня результатов вполне достаточно.

Естественно, заснуть так быстро, как хотелось, не удалось: в голову лезли мысли о том, как отыскать документы. Прежде всего с утра решила проследить за Владимиром. Неплохо бы выяснить его ФИО по адресу, если получится. И может быть, удастся разговориться с ним, заставить вернуть документы. Может быть... Хотя такой номер, как с ки-

ровскими воришками, с ним не пройдет – это не мелкота какая-нибудь...

На сей печальной мысли я и заснула.

* * *

Сегодня это свершится. Святая месть...

Кусты чуть слышно шуршали, ласково так... Пистолет оттягивал ладонь. Приятная тяжесть из прошлого...

Когда погасли огни в квартире напротив, можно было приступать к выполнению плана. К давно разработанному плану действий. Плану мести...

Тень скользнула к подъезду дома, осторожно прокралась на этаж. Справиться с дверью не составило труда. Кое-какие навыки, полученные за последний год, оказались довольно полезными.

До сих пор в голове билась мысль – убить сразу или сказать, за что? И все больше доводов было за второй вариант. Например, такой: месть должна быть оправданна хотя бы в глазах жертвы, как ни банально это звучит. Пусть знает, за что умрет.

Особой опасности нет – пистолет давно стал частью ладони, и пальцы уверенно сжимали тяжелую ручку.

– Что вам здесь надо? – взорвал ночную тишину возмущенный вопль жертвы. – Придурок, ты не знаешь, на кого лезешь! Сейчас в ментуру позвоню!.. – И молчание. Было

замечено дуло пистолета, хищно смотревшее прямо в лоб.

– Что это значит? Берите все и уходите, – голос зазвучал жалобно. Конечно, лучше лишиться денег, чем жизни. Но...

Черная машинка смерти смотрела на жертву в насмешливом прищуре, словно говорила: «Ничего не поможет!»

И взгляд тени тоже был прикован к жертве, к шраму на щеке... Очаровательная деталь! Глаза, косовато посаженные, прямо-таки источали панический ужас. Пальцы напряженно комкали простыню. Парень вжался в спинку дивана, испуганный до ошаления. Если бы светлые волосы не были подстрижены так коротко, обязательно бы встали дыбом, подумалось как-то отрешенно. И ни на миг не стало жаль этого человека...

* * *

...Теплое мягкое облачко несло нас с Пенсом над зеленой, дышащей жаром землей. Я парила в прохладной выси, с наслаждением вслушиваясь в птичьи трели, и улыбалась. Где-то далеко внизу суетился Лариков. Они с Лизой затеяли какие-то сумасшедшие гонки, а я задумчиво взирала на них с высоты.

Внезапно Сережка испарился, облако подо мной растаяло, и я полетела вниз, зная, что сейчас разобьюсь. И неотвязным рефреном вокруг крутилась строчка из глупой блатной песенки, услышанной в баре «Домовой»:

Мадам, постойте, я скажу вам пару слов,
Не надо прятать ваши кольца и браслет.
И вам не сделаю я ничего такого,
Мадам, взгляните, я ж не прячу пистолет...

И я летела под эту отвратительную песенку. И не было никого, кто бы мне помог.

Вдруг по лицу скользнула тень, я поморщилась, юркнула под подушку, но она оказалась слишком тяжелой – душно. Открыв глаза, я подошла к окну и закурила. Сон оказался отвратительным. Наверное, судьба готовила мне какой-нибудь новый сюрприз. Причем не самый приятный. Мое подсознание обрабатывает поступающую информацию значительно лучше, чем сознание.

Включив в спальне свет, я удивилась – шел второй час ночи. Подхватила с книжной полки томик Вийона и, поджав ноги, села на кровать.

* * *

Высокий привлекательный парень небрежно раскинулся на широкой двуспальной кровати. Весь его вид говорил, что это прекрасное мужское тело уже никогда и никому не доставит удовольствия, ни одна женщина не в силах будет взглянуть в эти глаза пронзительной синевы. Мужественное ли-

цо побледнело, черты заострились, подчеркивая природную красоту. Но он не думал о том, какое действие его внешность окажет на противоположный пол. Он вообще уже ни о чем не думал...

В комнате царил сумрак. Тот таинственный чувственный желтоватый свет утреннего солнца, что появляется лишь в разгар июля, заливал небольшое помещение, в котором стояла лишь огромная кровать. За окнами цвело и пело лето. Запоздало цветущие тополя расставались с последними хлопьями пуха, чем пользовались ребятишки: подожженные спичкой струйки белого цвета вспыхивали желтоватым пламенем и оставляли после себя темные полосы пепла. На подоконник снаружи уселась птица – птицы любят высоту...

На подоконнике, среди тяжелых складок темно-лиловых штор, лежало раскрытое водительское удостоверение. На фотографии его красовалось еще живое лицо парня, лежавшего на кровати. И надпись, сделанная изящным почерком черной пастой, гласила: Волощенко Никита Викторович.

Поверх документа, прикрывая его уголком, торчала фотография привлекательной блондинки со скучающим и немного насмешливым выражением лица, рядом с которой сидел сам Никита.

Глава 3

Проснувшись, я сразу вскочила. Вийон грохнулся на пол. Подняв книгу и осторожно положив ее на стол, я ринулась в ванную. Маман с немым удивлением наблюдала за моими лихорадочными телодвижениями – я как угорелая металась по квартире. А все потому, что вчера забыла поставить будильник и проспала. Наверное, Меченый давно отправился по делам, и где его теперь ловить, совершенно непонятно.

– Александрин, ты будешь завтракать? – спросила мама.

– Нет, – помотала я головой, наливая в стакан апельсинового сока и залпом выпивая ледяную жидкость. При этом еще и натягивая на себя легкие летние брюки.

Стремительно выйдя из дома, я села в автобус и поехала в Максимовку, благо добраться туда было не слишком сложно.

Доехав до остановки, я выскочила из автобуса и отправилась к дому, у которого вчера развила такую бурную деятельность.

Сегодня там бурную деятельность развели уже без меня. У дома стояла «Скорая», копошились труженики родной милиции, уши закладывало от полуистеричных голосов. Это натолкнуло на простейшую и естественную мысль – что-то случилось. И это что-то не меньше, чем смерть, иначе такого количества любопытствующих просто не собралось бы.

Я подошла ближе, стараясь не попадаться на глаза пред-

ставителям родной милиции, вслушиваясь в разговоры: в такой толпе можно многое узнать, не прилагая к этому особых усилий.

– Ох, что в мире деется! – самозабвенно заверещала пожилая женщина в цветастом сарафане, открывавшем толстые слои целлюлита.

– Ой, и молодой совсем! – шуршал голос хрупкой старушки.

– Да все они – молодые, да ранние! – презрительно отозвался на это дедок с бородкой.

– Простите, а что случилось? – вежливо поинтересовалась я.

– Да убили одного тут, грешного! – словоохотливо отозвалась женщина в сарафане. – Идет Машка, значить, – кивнула она на высокую сухошавую женщину, стоявшую в центре круга среди людей в форме. – Собаку она прогуливала. А дверь-то открыта была. Ну подумала, небось, происходит чевой-то. Может, грабют. Да и зашла. А он лежит, а во лбу дырка, и кровишша! – распалаясь женщина. Я только кивала – большего от меня и не требовалось.

Интересно, труп обнаружила не она, а знает все, будто сама нашла мертвого.

– А кого убили? – поинтересовалась я.

– А зачем те знать-то? – подозрительно уставилась на меня полувысохшая старушенция. Я серьезно посмотрела на нее и ответила:

– Да знакомые у меня здесь живут. Может, знаю?

– Да Володьку со второго! Такой парнишка... со щекой покалеченной!

Наверное, лицо у меня изменилось, потому что бабка тут же бросилась меня успокаивать:

– Знакомый был, да? Ой, жалко-то как! Ужаси происходят!

– Нет, – прервала я ее. – К счастью, это не мой знакомый. Но человека все равно жалко. – И незаметно вышла из толпы, решив, что остальное узнаю в милиции. Думаю, Ванцов не откажется мне помочь.

Я шагала по улице – в автобус садиться не хотелось – и размышляла. Вот это совпадение – только вчера человек был жив и в превосходной физической форме, а сегодня... его уже нет. Конечно, работая в детективном агентстве, я успела смириться с такими вот неожиданностями, но привыкнуть было гораздо сложнее. Владимир Меченый, вор, мертв. Насколько я поняла, его застрелили. Кому же это понадобилось?

«Нет, Александрин, вы думаете совсем не о том. Главное, где теперь искать документы? Не забывайте, что вам дали именно такое задание», – нахально вмешался в мои размышления внутренний голос. Этот негодник постоянно пытался поддеть меня, отвлечь от мыслей, и я с жаром возразила мысленно:

«Ну и что, неужели можно оставить смерть человека без

внимания?»»

«Конечно, а зачем заниматься самодеятельностью?»»

– Чтобы обнаружить документы, то есть справиться с заданием, мне необходимо узнать круг общения этого человека.

Солнце било в глаза и палило, словно печка. А кругом шли люди, которым было глубоко наплевать на смерть какого-то воришки. И они бросали на меня недоумевающие взгляды, с опаской обходили стороной. Сначала я даже не понимала, в чем дело, и только через несколько минут до меня дошло – я разговариваю сама с собой. Причем вслух. Поэтому вполне естественно, что произвожу впечатление не вполне здорового человека в психическом плане.

Но со смертью Меченого следует разобраться... Цинизма моего внутреннего голоса я не разделяла совершенно.

* * *

– Будем ломать дверь! – решительно высказался невысокий мужичонка лет сорока, с заросшим щетиной лицом и огромным, неведь как уместяющемся на небольшой физиономии лиловым носом.

– Игорь Петрович, может быть, не надо? – осторожно спросила управдом. – Знаете, сколько проблем у меня с жильцами возникает? Не хватало еще, чтобы это...

– А как вы будете объяснять все это Никоновым? – пре-

зрительно осведомился слесарь. Лицо управдомши покрылось красными пятнами – с Никоновыми, семейкой нуворишей, скандалить не хотелось. А они только что заявили, что их затапливает, соседей же сверху нет дома. И теперь управдом, хмурясь, пыталась принять справедливое решение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.